

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

14 августа 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Радченко В.И.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Жуйкова В.М.,
Меркушова А.Е., Петухова Н.А., Попова Г.Н.,
Сергеевой Н.Ю., Смакова Р.М.

рассмотрел дело по протесту Первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Радченко В.И. на приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 11 июня 1996 года, по которому

***С Е Р К И Ш Е В Фердинант Кондратьевич**, родившийся 16 января 1970 года в пос. Тугтун Кетченеровского района Республики Калмыкия, калмык, со средним техническим образованием, ранее не судимый, -*

осужден:

- по ст.ст.15 и 102 п. «б» УК РСФСР к 11 годам лишения свободы;
- по ст.206 ч.3 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы.

На основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно определено 11 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима с исчислением срока отбывания наказания с 8 ноября 1995 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 9 августа 1996 года приговор оставила без изменения.

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений в части осуждения Серкишева по ст.206 ч.3 УК РСФСР (эпизоды с Мучкаевым,

Мантышевым и Душиновым) и прекращении дела производством на основании ст.5 ч.1 п.7 УПК РСФСР.

Эти же судебные решения предлагается изменить, переквалифицировать его действия: со ст.ст.15 и 102 п. «б» УК РСФСР на ст.ст.15 и 103 УК РСФСР с назначением по этим статьям 7 лет и 6 месяцев лишения свободы; со ст.206 ч.3 УК РСФСР на ст.213 ч.1 УК РФ с назначением 2 лет лишения свободы.

На основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим предлагается окончательно определить Серкишеву 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с исчислением срока отбывания наказания с 8 ноября 1995 года.

В остальном судебные решения предлагается оставить без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова Г.Н., выступление адвоката Галоганова А.П., поддержавшего протест, и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего протест оставить без удовлетворения,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Серкишев признан виновным в покушении на умышленное убийство из хулиганских побуждений, а также в совершении хулиганства, отличающегося по своему содержанию особой дерзостью (с применением ножа).

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

7 ноября 1995 года, примерно в 21-м часу, Серкишев, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, подъехал на автомашине ВАЗ-2108, госномер Г50-20 КЦ, к магазину «Хот-Хол», расположенному на ул. Физкультурной г. Элисты Республики Калмыкия.

Выйдя из автомашины, Серкишев из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, используя незначительный повод, стал придирается к ранее незнакомым

ему гражданам, после чего затеял драку, ударив Бадаева по голове, причинив ему легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья в виде рвано-ушибленной раны волосистой части головы.

Получив отпор от потерпевшего и стоявшего здесь же Мучкаева, Серкишев из салона автомобиля взял нож и, вернувшись продолжил свои хулиганские действия, проявляя при этом особую дерзость, выражаясь нецензурной бранью в присутствии детей и женщин.

С целью убийства Бадаева, которого он ранее не знал, Серкишев нанес ему удар ножом в левую область груди, причинив колото-резаное проникающее ранение грудной клетки с повреждением сердца и легкого, относящееся к категории тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент причинения.

Однако довести свой умысел до конца Серкишев не сумел по независящим от него обстоятельствам, так как Мучкаев повалил его на землю и попытался вместе с Мантышевым отнять нож, дав возможность Бадаеву отойти в сторону. Кроме того, потерпевшему впоследствии была оказана своевременная медицинская помощь.

Серкишев также нанес Мучкаеву несколько ударов ножом, причинив ему колото-резаные раны грудной клетки, поясничной области и левого предплечья, относящиеся к категории легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья. Получив повреждения, Мучкаев был вынужден покинуть место происшествия, а Серкишев, продолжая хулиганские действия, причинил побои другим потерпевшим, нанеся удар ногой в область левой голени Душинову и удар кулаком в лицо Мантышеву.

После этого Серкишев, не прекращая хулиганских действий, выражаясь нецензурной бранью, побежал за Цембелевой, которую догнал на пересечении улиц Физкультурной и Хочинова и стал избивать ногами, нанеся ей множественные удары по различным частям тела, конечностям, голове, причинив ей легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, в виде кровоподтеков на внутренней поверхности губ, левом коленном суставе, кистях рук, отечности и вывиха правого плеча.

Дальнейшие действия Серкишева были пресечены работниками милиции.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Вина Серкишева в покушении на убийство Бадаева, нанесении телесных повреждений Мучкаеву, побоев Душинову и Мантышеву, а также в совершении хулиганства установлена имеющимися в материалах дела доказательствами.

Между тем действиям Серкишева суд дал неправильную юридическую оценку.

Как видно из материалов дела, осужденный Серкишев вину в предъявленном обвинении не признал, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании воспользовавшись правами, предоставленными ему ст.51 Конституции Российской Федерации, от дачи показаний отказался.

Однако после оглашения протоколов следственных действий и иных документов, на вопрос адвоката, Серкишев заявил, что в этот день находясь возле киоска он увидел, что к его знакомой Халиковой «пристают». Возле киоска находилось человек шесть. Его ударили в пах и он упал (л.д.312).

Допрошенная в качестве свидетеля Халикова подтвердила, что после распития спиртных напитков они с Серкишевым на автомашине ВАЗ-2108 подъехали к коммерческому киоску на ул. Физкультурная. Она с сыном вышла, чтобы купить лимонада. Стоявшие возле киоска парни подошли к ней и пытались куда-то тащить ее, а также отобрать куртку. Серкишев вступился за нее, стал кричать на них и началась драка. Подъехавшие работники милиции забрали всех (л.д.305 об.-306).

Эти показания Серкишева и Халиковой материалами дела не опровергнуты и в основном соответствуют показаниям потерпевших.

Так, из показаний потерпевшего Мучкаева на предварительном следствии, положенных в основу приговора, усматривается, что 7 ноября 1995 года он, Бадаев, Мантышев и Душинов распивали спиртные напитки у него (Мучкаева) дома, а затем в 21-м часу поехали к магазину «Хот-Хол», расположенному на ул. Физкультурной, где также распивали спиртное. Когда они пошли к стоящему рядом с магазином коммерческому киоску, то к нему также подъехала автомашина ВАЗ-2108. Из нее вышел парень калмыцкой национальности и что-то стал говорить в их адрес. Он и

Бадаев стали разговаривать с ним на повышенных тонах. Подробно, о чем шел разговор, не помнит, так как был пьян.

Неожиданно парень ударил рукой Бадаева в грудь, а затем в бок. Бадаев сразу же отошел в сторону, несколько назад, и он оказался один перед этим парнем. Они стали драться, при этом парень пытался ударить его в бок. Он отбил его руку и в это время увидел у него в правой руке лезвие ножа. Затем они стали наносить друг другу удары. Ему (Мучкаеву) удалось сбить парня на землю, и он стал кричать своим друзьям, чтобы они забрали у него нож. К нему подбежали Мантышев и какая-то женщина и стали помогать ему. Поднявшись, он почувствовал боль в левом боку, в области предплечья, и в левой руке. Потрогав эти места, обнаружил на них кровь и понял, что парень все-таки зацепил его ножом, и сразу пошел в магазин «Хот-Хол», где работала его знакомая, которая перевязала его (л.д.63-64).

Такого же содержания показания на предварительном следствии дал и потерпевший Мантышев (л.д.13-14, 65-67).

Потерпевший Душинов, допрошенный на предварительном следствии, подтвердил факт ссоры Мучкаева с Серкишевым, пояснив, что когда он хотел погасить конфликт, Серкишев ударил его ногой (л.д. 39-40, 165).

В судебном заседании Мучкаев, Мантышев и Душинов утверждали, что в этот день, действительно, были в состоянии алкогольного опьянения и случившееся помнят неполностью. Помнят, что дрались с каким-то парнем, однако это был не Серкишев (л.д.295 об., 297 об., 298 об.).

Потерпевший Бадаев как на предварительном следствии так и в суде пояснил, что в силу алкогольного опьянения не помнит при каких обстоятельствах ему был нанесен удар ножом (л.д.73, 299).

Из показаний потерпевшей Цембелевой видно, что, подойдя к магазину «Хот-Хол», она с подругами увидела подъехавшую автомашину, из которой вышел Серкишев. Между ним и парнями, находившимися у киоска, произошла перепалка, которая перешла в драку. Затем Серкишев взял в автомашине нож и бросился на парней. Кто-то крикнул: «У него нож!» затем дерущиеся упали. В это же время закричали: «Подрезали!» - и парня в черной куртке отвели в сторону. Затем Серкишев подошел к автомашине и, судя по движениям рук, стал вытирать нож. Когда она сделала ему замечание, то Серкишев побежал за ней, а после того как она,

споткнувшись, упала, стал наносить удары ногами, выворачивал руку, которой она пыталась прикрыть лицо (л.д.10-11, 300-302).

Позднее Цембелева опознала Серкишева как лицо, участвовавшее в драке с Мучкаевым, Мантышевым, Душиновым и Бадаевым, а также нож, изъятый в автомашине Серкишева (л.д.83-84, 156).

Аналогичного содержания показания дала и очевидец происшедшего, свидетель Наминова (л.д.303-304).

Свидетель Кокотко, работник милиции, показал, что прибыл к магазину «Хот-Хол» по вызову и обнаружил около него лежащего парня в черной куртке, как потом узнал, фамилия его Бадаев, с раной в груди и вызвал «скорую помощь». Тут же обратил внимание на то, что на возвышенной части улицы парень избивает женщину. Он подошел туда и забрал парня. Это был Серкишев, в состоянии алкогольного опьянения, который пытался спрятаться. Женщина жаловалась на боль в руке и нанесенные ей побои. Затем они «прочесали» местность и в развалинах обнаружили и других парней. Их, а также Серкишева посадили в одну машину и отправили в отделение милиции.

С разрешения женщины, которая была с Серкишевым, отогнал в Элистинский ГОВД их автомашину ВАЗ-2108, при осмотре которой в салоне были обнаружены нож и куртка Серкишева, на которых имелись пятна бурого цвета (л.д.5-6, 304 об. – 305).

Согласно заключениям судебно-медицинского эксперта у Бадаева обнаружено проникающее колото-резаное ранение грудной клетки с повреждением сердца и легкого, относящееся к категории тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, и рвано-ушибленная рана волосистой части головы, а у Мучкаева – колото-резаные раны в области левого предплечья, 2-го межреберья и левой поясничной области, повлекшие легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья (л.д.130,102).

У Серкишева также имелись легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, в виде кровоподтеков на спине, груди, промежности, ссадин локтевых суставов (л.д.56).

Изложенные данные, а также другие имеющиеся в материалах дела доказательства, свидетельствуют о том, что телесные повреждения и побои Бадаеву, Мучкаеву, Мантышеву и Душинову были причинены

Серкишевым в процессе обоюдной драки, на почве личных неприязненных отношений, возникших при встрече в результате конфликта и в связи с нахождением всех перечисленных лиц в состоянии алкогольного опьянения.

Поэтому действия Серкишева по эпизоду с Бадаевым следует квалифицировать ст.ст.15 и 103 УК РСФСР. Его действия в отношении Мучкаева охватываются диспозицией ст.112 ч.1 УК РСФСР, Мантышева и Душинова ст.112 ч.2 УК РСФСР, а с учетом требований ст.10 УК РФ, вступившего в действие с 1 января 1997 года, соответственно ст.ст.115 и 116 УК РФ.

Однако учитывая, что, согласно ст.27 УПК РСФСР, дела данной категории возбуждались не иначе как по жалобе потерпевшего, а Мучкаев, Мантышев и Душинов с таковыми в органы следствия не обращались, обвинение Серкишеву было предъявлено по ст.206 ч.3 УК РСФСР, в судебном заседании указанные лица также не просили привлечь осужденного к ответственности, то приговор в отношении Серкишева по эпизодам с Мучкаевым, Мантышевым и Душиновым подлежит отмене, а дело прекращению производством на основании п.7 ч.1 ст.5 УПК РСФСР.

По эпизоду с Цембелевой содеянное Серкишевым следует квалифицировать по ст.213 ч.1 УК РФ как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам.

При назначении Серкишеву наказания следует учесть, что ранее он не судим, преступление совершил впервые, характеризовался положительно.

Кроме того, указание на совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения, признанное судом обстоятельством, отягчающим его ответственность (наказание), подлежит исключению из приговора, так как ст.63 УК РФ такого обстоятельства, отягчающего наказание, не содержит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.378 п.2, 379 ч.2 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 11 июня 1996 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 1996 года в отношении **Серкишева Фердинанта Кондратьевича** в части осуждения по ст.206 ч.3 УК РСФСР (эпизоды с Мучкаевым, Мантышевым и Душиновым) отменить и дело производством прекратить на основании ст.5 ч.1 п.7 УПК РСФСР.

Эти же судебные решения изменить: исключить указание о признании отягчающим ответственность (наказание) обстоятельством – совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения, переквалифицировать действия Серкишева Ф.К. со ст.ст.15 и 102 п. «б» УК РСФСР на ст.ст.15 и 103 УК РСФСР, назначив по этим статьям 7 лет и 6 месяцев лишения свободы. Его действия, связанные с избиением потерпевшей Цембелевой переквалифицировать со ст.206 ч.3 УК РСФСР на ст.213 ч.1 УК РФ, назначив по ней 2 года лишения свободы.

На основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.15 и 103 УК РСФСР, ст.213 ч.1 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно определить 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбывания наказания с 8 ноября 1995 года.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

В.И. Радченко

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
/ Суда Российской Федерации

С.В. Кепель